

Средневековый сюжет спора души с телом в стихотворении Н.А. Некрасова «разговор»

Мельник В.И.

Перервинская духовная семинария (Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Перервинская Духовная семинария Русской Православной Церкви»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>, e-mail: melnikvi1985@mail.ru

Первый поэтический сборник Н. А. Некрасова «Мечты и звуки» (1840) практически не изучен, т. к. признан ученическим, подражательным и не имеющим связи со зрелым творчеством поэта. Более половины стихотворений сборника посвящены религиозной тематике, что, действительно, нехарактерно для Некрасова как поэта, посвятившего свое творчество, прежде всего, судьбе русского крестьянства. Между тем, сборник очень полно отражает духовное становление раннего Некрасова, его преданность идеалам православия и юношескую решимость вести истинно духовную жизнь. В настоящей статье впервые дается анализ одного из наиболее характерных для указанного сборника произведений – стихотворения под названием «Разговор», в котором автор обращается к известному сюжету прения души и тела.

Ключевые слова: Некрасов, «Мечты и звуки», оригинальность, религиозность, проповедь, Святые Отцы Церкви, церковный фольклор.

Для цитаты: Мельник В.И. Средневековый сюжет спора души с телом в стихотворении Н.А. Некрасова «разговор» [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 25–35. DOI:10.17759/langt.2021080404

The Medieval Plot of the Dispute between the Soul and the Body in the Poem by N.A. Nekrasov "Conversation"

Vladimir I. Melnik

Perervinsky Theological Seminary (Religious organization - spiritual educational organization of Higher education "Perervinsky Theological Seminary of the Russian Orthodox Church"), Moscow, Russia,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>, e-mail: melnikvi1985@mail.ru

The first poetry collection of N. A. Nekrasov "Dreams and sounds" (1840) is practically not studied, because it is recognized as a student, imitative and has no connection with the mature work of the poet. More than half of the poems in the collection are devoted to religious themes, which is really uncharacteristic for Nekrasov as a poet who devoted his work, first of all, to the fate of the Russian

peasantry. Meanwhile, the collection very fully reflects the spiritual formation of the early Nekrasov, his devotion to the ideals of Orthodoxy and his youthful determination to lead a truly spiritual life. In this article, for the first time, an analysis of one of the most characteristic works for this collection is given – a poem called "Conversation", in which the author refers to the well-known plot of the debate between soul and body.

Keywords: Nekrasov, "Dreams and sounds", originality, religiosity, preaching, Holy Fathers of the Church, church folklore.

For citation: Melnik V.I. The Medieval Plot of the Dispute between the Soul and the Body in the Poem by N.A. Nekrasov "Conversation". *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 25–35. DOI:10.17759/langt.2021080404 (In Russ.).

Введение

Приверженность Н. А. Некрасова к поэтическому творчеству определилась еще в раннем детстве. Мы не узнаем, чему были посвящены его детские стихи, но его юношеская поэзия носила на себе совершенно явственный отпечаток религиозности. Стихотворения, которых у него ко времени окончания Ярославской гимназии накопилась целая «толстая тетрадь» не были рядовым образцом гимназического творчества, так что он его желание опубликовать эту тетрадь не следует принимать за самонадеянность. В Петербурге он в шестнадцатилетнем возрасте опубликовал целый ряд стихотворений в журналах («Сын отечества», «Библиотека для чтения» и др.). В январе 1840 г. была отпечатана в «листах» (т. е. без брошюровки) его первая книга «Мечты и звуки». Юный Некрасов решил показать ее В. А. Жуковскому, поэту, которому он отчасти подражал самим строем стиха, но главное – тому, кто, как ему казалось, лучше других поймет дух его поэзии. Действительно, если и был в русской поэзии 1830-х гг. собственно религиозный поэт, то это был Жуковский. Некрасов не учел, однако, достаточно большого различия между религиозностью православного юноши-неофита и почти немецким, а во многом и протестантским по духу мистицизмом Жуковского. Но главное – старый поэт сразу увидел, что в стихах Некрасова выражается не столько глубина жизненного переживания религиозной истины, сколько желание ее рационального, «теоретического» выражения. Действительно, многие стихи Некрасова представляли собой, в сущности, стихотворное переложение догматов церкви, с некоторым поэтическим развитием темы. Жуковский не посоветовал Некрасову публиковать книгу: «Если хотите печатать, то издавайте без имени, впоследствии вы напишете лучше, и вам будет стыдно за эти стихи». Тем не менее, Некрасов все-таки издал книгу, хотя и под псевдонимом (Алов). Юноша-Некрасов прекрасно знал, что его первые поэтические опыты уже выделяют его на бледном фоне современной поэзии, обращавшейся к религиозной проблематике (М. Вознесенский, Ф. Н. Менцов, А. Тимофеев, В. Красов и др.).

В свое время мы издали ряд статей и монографию о религиозности Некрасова в том ее качестве, как она проявлялась в его зрелом творчестве. Поскольку исследователи не касались темы религиозности Некрасова, первый этап его творческого развития с самого начала не воспринимался как имеющий какую-либо связь с поэзией Некрасова в ее традиционном представлении. В самом конце XIX в. С. А. Венгеров категорически отрицал такую связь и считал, что «Мечты и звуки» «никакой стадии в развитии таланта Некрасова не представляют. Некрасов – автор книжки “Мечты и звуки” и Некрасов позднейший – это два

полюса, которых нет никакой возможности слить в одном творческом образе». Однако связь между ранней и поздней поэзией Некрасова несомненна, и прослеживается она на самом глубинном, духовном, уровне. Для изучения проблемы стоит начать с исследования именно первого поэтического сборника Некрасова, к которому современные исследователи почти не обращаются. Исключение составляют две содержательные статьи В. Э. Вацура и А. М. Березкина о стихотворениях «Землетрясение» и «Песня Замы», а также статья Н. Н. Пайкова и главка о Некрасове из работы Ю. М. Прозорова. К сожалению, эти работы рассматривают указанные произведения из сборника «Мечты и звуки» вне религиозного контекста, объясняющего как мировоззренческую доминанту этого сборника, так и его значение в творчестве Некрасова в целом. Статья Э. М. Жиликовой хотя и посвящена непосредственно религиозной проблематике сборника, но отличается внешней описательностью и лишена аналитической основы.

Анализ одного из наиболее характерных для сборника «Мечты и звуки» стихотворений под названием «Разговор» подтверждает не только религиозность раннего Некрасова, но и его юношеское, еще лишенное опыта и истинной глубины, стремление к духовному подвижничеству, к освоению духовного наследия Святых Отцов Церкви.

Исследование

В академических комментариях к стихотворению «Разговор» мы обнаруживаем всего пару строк. Сообщается, что стихотворение впервые опубликовано в сборнике Некрасова «Мечты и звуки» и что «тематическим аналогом» стихотворения является «Разговор души с телом» М. Воскресенского (1834). Как и в иных случаях, относящихся к сборнику «Мечты и звуки», данное стихотворение лишь внешне привязано к некоему литературному образцу. Каждый раз юный Некрасов находит оригинальный поворот темы, пытается углубить мысль, усилить или даже предложить религиозную разработку сюжета. Еще Плетнев отмечал в рецензии на сборник: «Здесь не только мечты и звуки... но и мысли, и чувства, и картины. Книжка, заключающая в себе почти одни лирические стихотворения, исполнена разнообразия. В каждой пьесе чувствуется создание мыслящего ума или воображения». В случае со стихотворением М. Воскресенского речь идет именно об усилении, ибо спор души и тела – сюжет сам по себе религиозный изначально. Некрасов, несомненно, отталкивается от стихотворения Вознесенского, на что указывает даже название. «Разговор» – усеченный вариант «Разговора души и тела» Вознесенского. В стихотворении Воскресенского душа и тело подают всего по две реплики, и все произведение состоит из 24 строк. Некрасов расширяет разговор души и тела до 132 строк, каждая сторона высказывается по 4 раза. Но, главное, Некрасов разнообразит аргументы спорящих сторон и придает всему разговору определенную динамику и сюжету. В стихотворении Вознесенского выявляется тяготение тела – к земным радостям, а души – к Небесной жизни. Противопоставление выглядит весьма статично:

Тело:

О чем тоскуешь ты всечасно,
Куда ты просишься, унылая Душа?
Ужель вселенная тебе не хороша
И радостей земных не хочешь быть причастна?

Душа:

Что мне земля?...
Ударит ли мой час?.. Когда освобожуся
От тягостных оков земного бытия?..
О Небо светлое! О родина моя!

Далее Тело хвалит земную природу, дружбу и любовь, а Душа развенчивает обманчивость всего этого. Между Телом и Душой идет рациональный спор в духе XVIII в., в котором стороны предоставляют свои аргументы для выяснения абстрактной истины. Между ними нет борьбы, стихотворение лишено драматургии.

Некрасов кладет в основу «Разговора» святоотеческое представление о постоянной «духовной брани» между стремлением телесного человека к гедонистическим ценностям и духовного человека к ценностям вечным. Несомненно, он читал послание апостола Павла к Галатам: «Я же говорю: поступайте по Духу и вы не будете совершать похоти плоти. Ибо плоть желает противного Духу, а Дух – противного плоти; они друг другу противятся...» (Гал. 5: 16 – 17).

Человек, устремленный к Небу, ведет «невидимую брань» со страстями, которые гнездятся как раз в его телесной оболочке. Собственно говоря, Некрасов должен был назвать свое стихотворение не «Разговор», а «Спор Души с Телом». Некрасов в поэтической форме пересказывает учение Святых Отцов о борьбе со страстями.

Следующий этап разговора – попытка Тела соблазнить Душу:

По мне – на шумном пире света
Нам много радости дано.
Есть упоенье в сне мятежном,
В похвальных отзывах толпы,
В труде, в недуге неизбежном,
В грозе и милости судьбы;
Есть упоенье в вихре танца,
В игре, обеде и вине,
И в краске робкого румянца
Любимой девы при луне.
На темный жребий свой не сетуй,
Со мной радушно помирись.
На пир за мной охотно следуй,
Моим весельем веселись.
Вкушай земные наслажденья -
И, верь, счастлива будешь ты
Без этой выпренной мечты
О неземном предназначеньи...

На это Душа отвечает:

Прочь, искуситель! не напрасно
Бессмертьем я освящена.

Одной враждой, враждой ужасной
Тебе до гроба я должна...

Таким образом, разговор Тела и Души развивается в рамках классического святоотеческого канона о «духовной брани». Некрасов не только придает драматизм и динамику довольно статичному противопоставлению, лежащему в основе стихотворения Воскресенского, но и значительно углубляет религиозную основу стихотворения, вводя сюжет в контекст учения Святых Отцов о борьбе со страстями. Странно, что по «Закону Божьему» в гимназии он получил всего лишь 2 балла.

Но учение о страстях – это лишь один источник, позволивший Некрасову столь решительно (тем более – учитывая его юный возраст) трансформировать сюжет, предложенный Воскресенским. Должен был быть, на наш взгляд, и второй, собственно литературный, источник, точно назвать который мы пока не можем. Речь идет о том, что, так или иначе, Некрасов был знаком с поэтической традицией жанра «Спора души с телом», идущей от Средневековья¹. Изображая распрю души и тела, Некрасов, в отличие от Воскресенского, касается многих сторон этого вопроса, на которых строится его святоотеческое богословие и многие произведения европейской литературы средних веков и более позднего периода.

Во-первых, Некрасов в 17 – 21 стихах вводит в стихотворение одну из его главных тем: тему смерти («гроб»), которой и оканчивается все произведение. Тема смерти – главная в упомянутой европейской литературной традиции. Ф. Д. Батюшков писал: «... мы правы были, сближая западно-европейские легенды о сетованиях души и ее пререканиях с телом, именно – с мотивом об исходе души»².

Во-вторых, в стихах 24 – 49 представлено обязательное для произведений на эту тему противопоставление земных и небесных благ.

В-третьих, Некрасов вводит отсутствующий у Воскресенского, но отмеченный в европейской традиции спор души и тела о главенстве:

Тело
Послушна в дни земного века
Будь мне – и всё поправлю я.

Душа

Нет, над тобою власть моя
Нужна для счастья человека...
И т. д.

Подобный спор обнаруживается в одном из переложений повести о Варлааме и Иосафе, которое принадлежит французскому труверу XIII в. Gui de Cambrai. В этой повести, которую Ф. Д. Батюшков называет «классическим памятником духовно-аскетической литературы», душа требует безусловного повиновения от тела³.

¹ Батюшков Ф. Д. Спор души с телом в памятниках Средневековой литературы. Опыт историко-сравнительного исследования.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 213.

В-четвертых, Некрасов касается богословского вопроса о единстве и различии души и тела. Тело в стихотворении признается душе, что не понимает ее, но испытывает симпатию:

И вправду, я не понимаю
Твоей мечтательной беды,
Но отчего-то принимаю
В тебе участие...

Вопрос о связи души и тела обсуждался в святоотеческой литературе. «Любовью к преходящей жизни связаны между собой тело и душа. Когда приближается день кончины и разлучения их друг с другом, плачут они друг о друге и просят щедрот и помилования» – говорит св. Ефрем Сирийский⁴.

В-пятых, Некрасов вводит традиционный и для богословия, и для романтической поэзии мотив «тело – узилище души»:

О, если б крылья, если б воля,
О, если б цепи сокрушить!

У Воскресенского:

Ударит ли мой час?.. Когда освобожуся
От тягостных оков земного бытия?..

В-шестых, Некрасов демонстрирует знание святоотеческого учения о страстях как «болезни души». В стихотворении душа называет себя «больной», принимая тем самым определение, что «страсти есть болезни, язвы души демонического происхождения».

Эти и иные богословские аспекты темы вряд ли были акцентированы самим семнадцатилетним Некрасовым. Очевидно, что он изучил богословие вопроса и, возможно, имел представление о поэтическом развитии темы, помимо Воскресенского.

Что касается самостоятельного вклада Некрасова в художественную разработку темы, то он сосредоточился на ставшем в его позднейшем творчестве одним из главных вопросов: на вопросе о совести человека, на подробном изображении отношения человека к собственной душе, к высоким устремлениям духа. Уже в этом раннем стихотворении Некрасов использует контраст как один из основных приемов своей поэзии:

Блажен, кто не всего себя
Тебе на рабство, тело, предал,
Кто мне часть жизни заповедал,
Меня питая и любя.
Кто суете себя не продал
За наслажденья и пиры,
Кто, словно рудник, разработал
Мои сокрытые дары.
Но тот несчастен, слаб и низок,
Кто жизнью душу обделил,
Кто дружбы с ней не заключил,
Хоть от рожденья к ней так близок.

⁴ Цит. по: Ф. Д. Батюшков. Указ. соч. С. 209.

Что я тому? излишний дар!
Он из сокровищниц глубоких
Не почерпает дум высоких;
Мой светлый ум, мой чистый жар,
Мой дух бездейственностью губит.
Он не меня, он тело любит,
А мне, забытой и больной,
Назначил он удел ужасный:
Тебе покорствовать всечасно...

В этих рассуждениях Души юный поэт закладывает один из основных мотивов своей «покаянной поэзии». Очевидно, что уже в раннем возрасте Некрасов пытался жить истинно христианской, или, скажем без пафоса, духовной жизнью – и терпел, при своей страстной натуре, одно поражение за другим. В стихотворении, в сетованиях Души, значительное место уделено этому личному духовному опыту. Душа жалуется, что человек гораздо более склонен услаждать свое тело, нежели питать душу:

Тучнеешь ты от пресыщенья,
А мне дает ли пищу тот,
Кто мною дышит и живет?
Бросают псу из сожаленья
Порой оглоданную кость,
А я в презрительном забвеньи,
Я – на пиру незванный гость...

.....
А мне, забытой и больной,
Назначил он удел ужасный:
Тебе покорствовать всечасно
Или, вступя в неравный бой,
Бесславно падать пред тобой.
Как тяжела такая доля!
Ее мучительно влачить.

Заключение

Как и во многих других стихотворениях сборника «Мечты и звуки», в «Разговоре» Некрасов демонстрирует хорошее знание святоотеческого учения об истинно христианской жизни, ее целях, о борьбе со страстями и пр. Источниками его познаний были долгие разговоры с кроткой и религиозной настроенной матерью поэта – Еленой Александровной, роль которой в религиозном становлении Некрасова трудно переоценить. Ф. М. Достоевский вспоминал: «Он говорил мне тогда со слезами о своем детстве, о безобразной жизни, которая измучила его в родительском доме, о своей матери – и то, как говорил он о своей матери, та сила умиления, с которою он вспоминал о ней, рождали уже и тогда предчувствие, что если будет что-нибудь святое в его жизни, но такое, что могло бы спасти его и послужить ему маяком, путевой звездой даже в самые темные и роковые мгновения судьбы его, то уж, конечно, лишь одно это первоначальное детское впечатление детских слез, детских рыданий вместе, обнявшись, где-нибудь украдкой, чтоб не видали (как рассказывал он мне), с

мученицей матерью, с существом, столь любившем его. Я думаю, что ни одна потом привязанность в жизни его не могла бы так же, как эта, повлиять и властительно подействовать на его волю...» [Достоевский, т. 26, с. 111–112]. Кроме того, Некрасов внимательно слушал церковные проповеди, ибо круг религиозных тем, затронутых в «Мечтах и звуках», вращается вокруг наиболее часто упоминаемых в церковных проповедях и беседах. Как показывают некоторые стихотворения сборника, например, «О смерти», Некрасов испытывал интерес к церковному фольклору, к тому, как святоотеческое учение перекладывается народом в разговорные формулы, вроде: «В чем застану, в том и сужу» и пр. Наконец, юноша обладал весьма живым умом. Некоторые стихотворения сборника «Мечты и звуки» показывают, что даже церковной проповеди не было бы достаточно для того, чтобы с большой точностью и глубиной переложить в стихотворные формулы догматы православного учения. К этому времени уже были изданы книги «Добротолубия», некоторые произведения свт. Иоанна Златоуста, почти весь корпус произведений свт. Тихона Задонского.

Таким образом, стихотворение «Разговор» совершенно меняет наши представления о раннем Некрасове – как его творчестве, так и глубине и силе его духовных устремлений.

Литература

1. *Батюшков Ф.Д.* Спор души с телом в памятниках Средневековой литературы. Опыт историко-сравнительного исследования. 1891. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 314 с.
2. *Березкин А.М.* «Прелестная Зама» и ее «милый» (литературный источник некрасовского стихотворения «Песня Замы») // Некрасовский сборник. Т. XIV. 2008. СПб.: Наука, С. 246 – 250.
3. *Вацуро В.Э.* К литературной истории стихотворения Некрасова «Землетрясение» // Некрасовский сборник. Т. V. 1973. Ленинград: Наука, С. 276 – 280.
4. *Венгеров С.А.* Некрасов // Энциклопедический словарь. Т. XX-A (40). 1897. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, С. 858.
5. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений: в 30 т. 1972 – 1988. Ленинград: Наука.
6. *Жулякова Э.М.* Христианские мотивы и образы в творчестве Н. А. Некрасова (1830-1850-е гг.) // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. научн. тр. Вып. 2. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, С. 268 – 282.
7. *Коринфский М.* Добротолубие, или словеса и главизны священнаго трезвения, собранныя от Писаний Святых и Богодухновенных Отец, в немже нравственным по деянию, и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. Преведено с Еллиногреческаго языка преподобным Паисием Величковским. 2001. М.: Сретенский монастырь, 1 184 с.
8. *Мельник В.И.* Типология житийных сюжетов у Н. А. Некрасова (к постановке вопроса) // Некрасовский сборник. Т. XIII. 2001. СПб.: Наука, С. 59–65.
9. *Мельник В.И.* “Кому на Руси жить хорошо”: проблема христианского сознания в поэме // Некрасовский сборник. Т. XIII. 2001. СПб.: Наука. С. 126–134.
10. *Мельник В.И.* Житийные мотивы в стихотворении Н.А. Некрасова «Влас» [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 1. С. 14–17. URL: <https://vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2018/03/VFV-1-2018.pdf> (дата обращения: 28.11.2021).

11. Мельник В.И. Некоторые аспекты темы монастыря в творчестве Н. А. Некрасова // Материалы Международной научной конференции «Духовное и культурное наследие монастырей Русской Православной Церкви». К 500-летию Московского Новодевичьего монастыря. Тезисы докладов. (г. Москва, 9–11 октября 2019 г.). М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 130–133.
12. Мельник В.И. О специфике христианского сознания Н. А. Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо» // Н. А. Некрасов в контексте русской культуры. Тезисы конференции. 1999. Ярославль: ГЛММЗ Н.А.Некрасова "Карабиха", С. 3–8.
13. Мельник В.И. Поэзия Н. А. Некрасова в свете христианского идеала. 2007. М.: Изд-во «Дарь», 112 с.
14. Мельник В.И. Поэзия Н.А. Некрасова и строительство храмов в России XIX века (образ сборщика Власа) // Писатель в контексте времени: проблема научного комментария. 2011. М.: ГАСК, С. 99–106.
15. Мельник В.И. Православный аспект поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос» // Духовный потенциал русской классической литературы. Сборник научных трудов. 2007. М.: Русский мир, С. 428–438.
16. Мельник В.И. Становление религиозности Н. А. Некрасова [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3. С. 8–16. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-3-26-8-16
17. Мельник В.И. Христианская святость и христианские подвижники в поэме Н. А. Некрасова «Русские женщины» // Некрасовский сборник. Т. XIV. 2008. СПб.: Наука, С. 68–73.
18. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. XIII. Ч. 2. 1997. СПб.: Наука, С. 46–47.
19. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т.1. 1981. Ленинград: Наука, С. 662 – 663.
20. Пайков Н.Н. Поэтическая эволюция раннего Некрасова в первой книге его стихов «Мечты и звуки» (1840) // Феномен Некрасова: Избранные статьи о личности и творчестве поэта. 2000. Ярославль: Изд-во. ЯГПУ, С. 21 – 39.
21. Пестов Н.Е. Опыт построения христианского мирозерцания: в 2 т. Т. 1. 2002. СПб.: Сатис, С. 201.
22. Плюшар А. Новоселье. Ч.2. 1834. СПб.: Типография А. Плюшара, С. 437 – 438.
23. Прозоров Ю.М. Классика. Исследования и очерки по истории русской литературы и филологической науки. 2013. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», С. 170 – 179.
24. Современник. Т. 2. 1840. С. 133 – 134.

References

1. Batyushkov F.D. Spor dushi s telom v pamyatnikakh Srednevekovoi literatury. Opyt istoriko-sravnitel'nogo issledovaniya. 1891. Saint-Peterburg: Tip. V. S. Balasheva, 314 p. (In Russ.).
2. Berezkin A.M. «Prelestnaya Zama» i ee «milyi» (literaturnyi istochnik nekrasovskogo stikhotvoreniya «Pesnya Zamy»). *Nekrasovskii sbornik. T. XIV.* 2008. Saint-Peterburg: Nauka, pp. 246 – 250. (In Russ.).
3. Vatsuro V.E. K literaturnoi istorii stikhotvoreniya Nekrasova «Zemletryasenie». *Nekrasovskii sbornik. T. V.* 1973. Leningrad: Nauka, pp. 276 – 280. (In Russ.).
4. Vengerov S.A. Nekrasov. *Entsiklopedicheskii slovar'. T. XX-A (40).* 1897. Saint-Peterburg: Publ.

- F. A. Brokgauza i I. A. Efrona, pp. 858. (In Russ.).
5. Dostoevskii F.M. *Sobranie sochinenii*: in 30 vol. 1972 – 1988. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
6. Zhilyakova E.M. *Khristianskie motivy i obrazy v tvorchestve N.A. Nekrasova (1830-1850-e gg.)*. *Evangel'skii tekst v russkoi literature XVIII–XX vekov. Tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr: Sb. nauchn. tr. Vyp. 2*. Petrozavodsk: Publ. Petrozavodskogo universiteta, pp. 268 – 282. (In Russ.).
7. Korinfskii M. *Dobrotolyubie, ili slovesa i glavizny svyashchennago trezveniya, sobrannyya ot Pisanii Svyatykh i Bogodukhnovennykh Otets, v nemzhe npravstvennym po deyaniyu, i umozreniyu lyubomudriem um ochishchaetsya, prosveshchaetsya i sovershen byvaet. Prevedeno s Ellinogrecheskago yazyka prepodobnym Paisiem Velichkovskim*. 2001. Moscow: Sretenskii monastyr', 1 184 p. (In Russ.).
8. Mel'nik V.I. *Tipologiya zhitinykh syuzhetov u N.A. Nekrasova (k postanovke voprosa)*. *Nekrasovskii sbornik. T. XIII*. 2001. Saint-Peterburg: Nauka, pp. 59–65. (In Russ.).
9. Mel'nik V.I. «Komu na Rusi zhit' khorosho»: problema khristianskogo soznaniya v poeme. *Nekrasovskii sbornik. T. XIII*. 2001. Saint-Peterburg: Nauka. pp. 126–134. (In Russ.).
10. Mel'nik V.I. *Zhitiinye motivy v stikhotvoreni N.A. Nekrasova «Vlas»*. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik=Verhnevolzhski philological bulletin*, 2018, no. 1, pp. 14–17. Available at: <https://vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2018/03/VFV-1-2018.pdf> (Accessed 28.11.2021). (In Russ.).
11. Mel'nik V.I. *Nekotorye aspekty temy monastyrya v tvorchestve N. A. Nekrasova // Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Dukhovnoe i kul'turnoe nasledie monastyrei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi». K 500-letiyu Moskovskogo Novodevich'ego monastyrya. Tezisy dokladov. (g. Moskva, 9–11 oktyabrya 2019 g.)*. Moscow: IMLI RAN, 2019, pp. 130–133. (In Russ.).
12. Mel'nik V.I. *O spetsifike khristianskogo soznaniya N. A. Nekrasova v poeme «Komu na Rusi zhit' khorosho»*. *N.A. Nekrasov v kontekste russkoi kul'tury. Tezisy konferentsii*. 1999. Yaroslavl': GLMMZ N.A.Nekrasova "Karabikha", pp. 3–8. (In Russ.).
13. Mel'nik V.I. *Poeziya N.A. Nekrasova v svete khristianskogo ideala*. 2007. Moscow: Publ. «Dar'», 112 p. (In Russ.).
14. Mel'nik V.I. *Poeziya N.A. Nekrasova i stroitel'stvo khramov v Rossii XIX veka (obraz sborshchika Vlasy)*. *Pisatel' v kontekste vremeni: problema nauchnogo kommentariya*. 2011. Moscow: GASK, pp. 99–106. (In Russ.).
15. Mel'nik V.I. *Pravoslavnyi aspekt poemy N. A. Nekrasova «Moroz, Krasnyi nos»*. *Dukhovnyi potentsial russkoi klassicheskoi literatury. Sbornik nauchnykh trudov*. 2007. Moscow: Russkii mir, pp. 428–438. (In Russ.).
16. Mel'nik V.I. *Stanovlenie religioznosti N. A. Nekrasova [The development of N. A. Nekrasov's religious consciousness]*. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik=Verhnevolzhski philological bulletin*, 2021, no. 3, pp. 8–16. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-3-26-8-16. (In Russ.).
17. Mel'nik V.I. *Khristianskaya svyatost' i khristianskie podvizhniki v poeme N. A. Nekrasova «Russkie zhenshchiny»*. *Nekrasovskii sbornik. T. XIV*. 2008. Saint-Peterburg: Nauka, pp. 68–73.
18. Nekrasov N. A. *Polnoe sobranie sochinenii*: in 15 vol. Vol. XIII. P. 2. 1997. Saint-Peterburg: Nauka, pp. 46–47. (In Russ.).
19. Nekrasov N.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*: in 15 vol. Vol. 1. 1981. Leningrad: Nauka, pp. 662 – 663. (In Russ.).
20. Paikov N.N. *Poeticheskaya evolyutsiya rannego Nekrasova v pervoi knige ego stikhov «Mechty i zvuki» (1840)*. *Fenomen Nekrasova: Izbrannye stat'i o lichnosti i tvorchestve poeta*. 2000.

Мельник В.И.

Средневековый сюжет спора души с телом в стихотворении Н.А. Некрасова «разговор»
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 25–35.

Melnik V.I.

The Medieval Plot of the Dispute between the Soul and the Body in the Poem by N.A. Nekrasov "Conversation"
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 25–35.

Yaroslavl': Publ. YaGPU, pp. 21 – 39. (In Russ.).

21. Pestov N.E. Opyt postroeniya khristianskogo mirosozertsaniya: in 2 vol. Vol. 1. 2002. Saint-Peterburg: Satis, pp. 201. (In Russ.).

22. Plyushar A. Novosel'e. Ch.2. 1834. Saint-Peterburg: Tipografiya A. Plyushara, pp. 437 – 438. (In Russ.).

23. Prozorov Yu.M. Klassika. Issledovaniya i ocherki po istorii russkoi literatury i filologicheskoi nauki. 2013. Saint-Peterburg: Publ. «Pushkinskii Dom», pp. 170 – 179. (In Russ.).

24. Sovremennik. Vol. 2. 1840, pp. 133 – 134. (In Russ.).

Информация об авторах

Мельник Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Перервинской духовной семинарии (Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Перервинская Духовная семинария Русской Православной Церкви»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>, e-mail: melnikvi1985@mail.ru

Information about the authors

Vladimir I. Melnik, Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology of the Perervinsk Theological Seminary (Religious organization - Spiritual educational organization of Higher education "Perervinsk Theological Seminary of the Russian Orthodox Church"), Moscow, Russia, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>, e-mail: melnikvi1985@mail.ru

Получена 01.12.2021

Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021

Accepted 15.12.2021